

Трансформация структуры банковского сектора российской экономики и ее влияние на региональное развитие

А. Б. Фиапшев^{1*}

Е. В. Травкина¹

В. В. Позняков²

¹ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация),
* abfiapshchev@fa.ru

² УО «Белорусский государственный экономический университет»
(г. Минск, Республика Беларусь)

Введение. Рассогласованность различных направлений регулирующего воздействия государства на социально-экономические процессы выступает одним из деструктивных факторов усиления асимметрии в региональном развитии. Принятые решения в сфере регулирования финансового рынка спровоцировали масштабные структурные и количественные изменения в банковской системе. Цель статьи – на основе проведенного исследования оценить влияние произошедшей трансформации на региональное развитие, проанализировать возможности снижения разрывов в объемах предоставляемых банковских услуг в российских регионах и в уровне их социально-экономического развития.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе данных Центрального Банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики. С помощью методов научного познания дана оценка результатов трансформации банковской системы, возможностей влияния произошедших изменений на региональное развитие. При работе с эмпирическим материалом были использованы методы сравнения, измерения, оценки.

Результаты исследования. Авторами идентифицированы разрывы в уровне социально-экономического развития российских регионов. Ряд регионов на протяжении длительного времени демонстрирует слабые возможности для саморазвития, реализации своего потенциала. Острота данной проблемы может быть сглажена инстру-

© Фиапшев А. Б., Травкина Е. В., Позняков В. В., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ментами банковского регулирования (например, кредитованием). После сокращения числа региональных банков рынок банковских услуг приобрел устойчивые признаки олигополии с заметным снижением ценовой конкуренции. Негативные эффекты этого снижения усиливаются на региональном уровне.

Обсуждение и заключение. Региональная социально-экономическая динамика демонстрирует высокую чувствительность к сокращению числа самостоятельно функционирующих в регионах банках и снижению уровня ценовой конкуренции на рынке банковских услуг. Важен учет региональной компоненты в регуляторной практике, в том числе и распространяемой на банковский сектор. Сохранение регионального сегмента этой системы послужит решению множества проблем местного уровня и тем самым внесет весомый вклад в преодоление отставаний в социально-экономическом развитии регионов. Результаты данного исследования будут полезны руководителям Центрального Банка России, а также региональным и местным органам власти.

Ключевые слова: региональное развитие, региональные различия, структура банковской системы, доступность банковских услуг

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чьи комментарии и пожелания позволили улучшить качество текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фиапшев, А. Б. Трансформация структуры банковского сектора российской экономики и ее влияние на региональное развитие / А. Б. Фиапшев, Е. В. Травкина, В. В. Позняков. – DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.695-722 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 695–722.

Transformation of the Structure of the Russian Banking Sector: The Impact on Regional Development

A. B. Fiapshev^{a*}, E. V. Travkina^a, V. V. Poznyakov^b

^a *Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),*

* *abfiapshev@fa.ru*

^b *Belarus State Economic University (Minsk, Republic of Belarus)*

Introduction. Inconsistency of the governmental regulatory impact on the socio-economic processes is one of the destructive factors in the increasing asymmetry of regional development. The decisions taken in the sphere of financial market regulation have provoked large-scale structural and quantitative changes in the banking system. The purpose of this study is to assess the impact of the occurred transformation on regional development and to analyze the possibilities of reducing gaps in the volume of banking services provided in Russia's regions as well as in the level of their socio-economic development.

Materials and Methods. The study was conducted on the basis of data from the Central Bank of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service. The results of the banking system transformation and the possible impact of the changes on regional development were assessed using the methods of scientific knowledge. When working with the empirical material, the methods of comparison, measurement and evaluation were used.

Results. The authors have identified gaps in the level of socio-economic development of Russia's regions. For a long time, a number of regions have demonstrated limited opportunities for self-development and to fulfil their potential. The acuteness of this problem can be

smoothed out by the tools of bank regulation (e.g. lending). After the decrease in the number of regional banks, the banking services market has seen steady signs of oligopoly with a marked decline in price competition. Negative effects of this decline have been increasing at the regional level.

Discussion and Conclusion. Regional socio-economic dynamics demonstrate high sensitivity to the reduction in the number of regional banks operating independently as well as to the decline in price competition in the banking services market. It is important that the regional component be taken into account in regulatory practices, including that applicable to the banking sector. Preservation of the regional segment of this system will help to solve a lot of problems at the local level and thus make a significant contribution to overcoming the gaps in the socio-economic development of the regions. The results of this study will be useful to managers of the Central Bank of Russia, as well as to regional and local authorities.

Keywords: regional development, regional differences, structure of the banking system, accessibility of banking services

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the reviewers, whose comments and suggestions made it possible to improve the quality of the text.

The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Fiapshv A.B., Travkina E.V., Poznyakov V.V. Transformation of the Structure of the Russian Banking Sector: The Impact on Regional Development. *Regionology = Russian Journal of Regional Studies*. 2020; 28(4):695-722. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.113.028.202004.695-722>

Введение. Сегодня в качестве важнейших проблем в развитии нашей страны часто признаются не экономический рост, недостаточные темпы и качество макроэкономической динамики. Нет необходимости оспаривать остроту экономических проблем, низкую эффективность государственного управления, незрелость рыночных институтов и др. Речь идет о проблеме, вбирающей целый клубок настоящих и перспективных противоречий в социально-экономическом развитии Российской Федерации, связанных с положением многочисленных российских территорий. В развитии последних задействованы люди, местные уклады, управленческие практики, способы хозяйствования, экология, традиции, обычаи, т. е. все то, что нередко называют одним термином – регион.

Территории России связаны друг с другом многочисленными видимыми и невидимыми связями. Наша страна составляет сложную структуру, пронизываемую производственными, социально-культурными взаимодействиями, характер и многообразии которых не позволяет достичь декларируемых целей региональной политики без учета территориальной дифференциации. При ближайшем рассмотрении она выражается в разных региональных возможностях к саморазвитию, в связи с чем в соответствующей политике нередок выраженный акцент на депрессивных территориях, снижении отставаний в региональном развитии. Прослеживаются также упреки в адрес реализуемых в стране процедур и связанных с ними решений в рамках

политики внутригосударственного перераспределения бюджетных средств на цели снижения упомянутого неравенства. Эти решения являются объектом интенсивного общественного обсуждения на предмет справедливости размеров предоставляемой финансовой помощи конкретному субфедеральному образованию. Однако часто недооцениваются региональные последствия других решений, реализуемых в рамках регулирования отраслей и секторов национальной экономики, если не усугубляющих региональные ситуации, то по меньшей мере консервирующих их со всем комплексом сопутствующих им противоречий.

Большинство людей, проживающих на конкретной территории, не мыслит свое существование вне этого географического пространства, рассматривая его как залог сохранения традиций, обычаев, семейного благополучия. Территории тем и отличаются от предприятий, что не могут быть ликвидированы. Консервация и усиление в рамках них социальных, хозяйственных, экологических и иных напряжений обрекает их на деградацию, делает невозможной полноценную реализацию свобод и гарантий личности.

Проводимые оценки социально-экономического положения российских территорий фиксируют существенные разрывы в их возможностях. Большинство территорий отнесено к разряду отстающих, положение многих квалифицируется как экономически отсталое с соответствующими характеристиками социальной ситуации. Таким образом, речь идет о территориальных отставаниях и различиях, составляющих основу экономического и иного существования в российских регионах. Экономическая политика в совокупности своих механизмов должна быть ориентирована на преодоление этих отставаний, минимизацию структурных перекосов, стимулирование территориальной хозяйственной специализации, сглаживание социальных противоречий. Это относится и к механизмам, задействованным монетарными властями, оказывающими непосредственное воздействие на структуру, темпы и характер развития банковской системы, являющейся важной частью современной экономики.

Существенное, более чем двукратное, сокращение кредитных институтов в стране затронуло главным образом российскую периферию. Снижение малого и среднего сегмента в этом секторе заметно повлияло не только на занятость в конкретных регионах, но и, по оценкам самого регулятора, сказалась на межбанковской конкуренции и отчасти на доступности банковских услуг. Развитие новых технологий в обозримой перспективе может не заполнить образовавшиеся пробелы, а у крупных игроков банковского рынка мотивация к полномасштабному учету запросов местных сообществ нередко притупляется. Признавая значимость проблемы продуцирования недобросовестных практик преимущественно небольшими региональными банками, что обусловило резкое и масштабное «вымывание» этого сегмента из банковской системы, необходимо отметить и выраженную установку регулятора в своей надзорной практике на централизацию и концентрацию активов и капитала

кредитных организаций. Фактически отечественной практикой проигнорирован зарубежный опыт поддержания институционального многообразия в анализируемой сфере, который дает убедительные примеры высокой доступности и разнообразия банковских и иных финансовых услуг, предоставляемых обширной палитрой кредитных организаций, составляющих сбалансированную территориальную структуру национальных банковских систем.

Цель статьи – на основе проведенного исследования проанализировать последствия отечественной практики банковского регулирования и надзора, дать им оценку в контексте потенциала их влияния на размеры и масштабы увеличения отставаний в развитии российских территорий. В настоящей статье не проводится количественная оценка влияния сокращения числа кредитных организаций в регионах на территориальную социально-экономическую динамику. Здесь связи кажутся очевидными в своей направленности и тесноте. Перед авторами стояла задача оценить масштабы централизации и концентрации в отечественной банковской системе, неизбежно сказавшейся на региональном сегменте, определить потенциал воздействия этих процессов на доступность банковских услуг, возможности преодоления региональных разрывов в объемах этих услуг в интересах устойчивого и социально ориентированного развития регионов.

Обзор литературы. Отставаниям в развитии регионов, обоснованию возможностей их преодоления и минимизации посвящено большое количество исследований. Часто их проводят рейтинговые агентства, которые ставят задачу ранжирования регионов по различным критериям. Разное географическое положение регионов, неоднородность социально-экономической ситуации в территориальном аспекте составляют устойчивый признак национальных хозяйственных систем и не вызывают интереса сами по себе, будучи в значительной мере обусловленными объективными обстоятельствами. Привлекают внимание разрывы в региональном развитии, рост уровня которых нередко провоцируется субъективным фактором – характером и направленностью экономической политики, призванной минимизировать данные разрывы. В этой связи региональные рейтинги заключают в себе важный функционал: они выявляют эти разрывы и дают пищу для размышлений о причинах их углубления и возможных решениях этой важной проблемы.

Для упомянутых рейтингов характерно агрегирование разных показателей, составляющих совокупности, каждая из которых характеризует соответствующий срез региональной ситуации. Например, это могут быть наборы показателей, дающих представление о масштабе экономики, ее эффективности, состоянии бюджетной и социальной сфер¹. Практически всеми подобными исследованиями зафиксированы существенные разрывы

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20190604/630126151.html> (дата обращения: 23.07.2020).

в социально-экономической динамике между так называемыми регионами-лидерами и регионами, находящимися в замыкающей группе общероссийского рейтинга. В то же время отдельные показатели, используемые при ранжировании регионов, не дают адекватного описания социально-экономического положения региона, а основу их высокого уровня нередко составляет низкое значение базы сопоставления.

Исследования проблем отставания в региональном развитии, его государственного регулирования в новейшей российской истории восходят к первой половине 1990-х гг. Они выявили обширный пласт вопросов развития российских территорий и обозначили решения, заключавшие для своего времени значительный потенциал снижения территориальной поляризации².

Более поздние работы в этой области были главным образом сконцентрированы на проблемах регионального социального неравенства, финансовой сбалансированности и факторах территориального развития³ [1; 2]. В работах этого периода наблюдается выраженный крен в сторону исследования социальной проблематики, оптимизации объемов и направлений движения ресурсов бюджетов разных уровней, решений, инициирующих соответствующие потоки. При этом на периферии исследований нередко оставались проблемы реальной экономики территориальных систем, оптимизации и перестройки ее структуры, в том числе посредством стимулирования межрегиональных хозяйственных взаимодействий.

Проблематика разрывов в уровнях социально-экономического развития российских территорий, всегда сохраняясь в фокусе региональных исследований, оставляла за своими пределами вопросы влияния финансового сектора и его банковского сегмента на развитие территорий.

Изучению факторов развития банковской системы, ее структурных особенностей, состоянию конкуренции в этом секторе экономики отводилось значительное внимание в иностранных публикациях. Так, этому вопросу посвящены исследования таких авторов, как А. Бергер, Д. Хамфри, Д. Хэнкок [3; 4], П. П. Атанасоглоу, С. Н. Бриссимис, М. Д. Делис [5]. На примере европейской экономики данную проблему решали А. Лосано-Вивас, Х. Т. Пастор и другие ученые [6–8]. Эффективность японского банковского сектора рассматривают в своей статье Й. Алтунбаш, М.-Х. Лю, Ф. Молинье, Р. Сет [9], на примере китайских банков данную тему исследуют А. Н. Бергер, И. Хасан, М. Чжоу [10]. Рост эффективности кредитных институтов, выраженный в таких показателях, как структура активов и пассивов банка, качество управления банковскими рисками, капитал банков и др., связывался с учетом факторов макросреды.

² Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1997. 372 с.

³ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

Российские авторы не оказались в стороне от процесса популяризации этого исследовательского направления. Анализу факторов, сопутствующих развитию российских банков, их инфраструктуры, влиянию на результаты их деятельности посвящены работы М. Мамонова, А. В. Верникова [11], К. Стырина [12], Д. В. Павлюка [13]. Большинство этих исследований сфокусированы на проблемах банковской системы, эффективности ее институтов, факторов их стабильности, обеспечение которой рассматривается как одно из условий устойчивого развития экономики. Подобная обусловленность, как показывают исследования зарубежных авторов, еще более выражена в отношении небанковского сектора финансового рынка [14]. Доказательность характера и меры этой зависимости применительно к условиям функционирования развитых рынков не становится столь уж явной в менее продвинутих рыночных условиях, где это развитие часто сопряжено с побочными эффектами, отражающимися на структуре рынка и отягощающимися недостаточной эффективностью государственного управления. Диспропорции в территориальном развитии, рассматриваемые одновременно как условие и результат регуляторных практик, ориентированных на финансовый рынок и его банковский сегмент, составляют не новый, но в то же время недостаточно изученный феномен, характерный преимущественно для развивающихся экономик со свойственными им управленческими практиками и качеством институтов⁴ [15].

Отечественные исследователи сосредоточиваются преимущественно на общих оценках последствий трансформации структуры банковской системы, выражающихся в состоянии конкурентной среды, параметрах финансовой стабильности и их влиянии на обозримые макроэкономические перспективы [16; 17]. Территориальный срез последних если и рассматривается, то находится на периферии исследовательского интереса. В то же время эти работы расширяют основу для продолжения дискуссии об эффективности надзорной практики регулятора, предопределившей масштабы состоявшейся трансформации структуры банковской системы.

Не оспаривая значимости полученных результатов для целей социально-экономического развития, отметим, что структурные пертурбации российской банковской системы в своих последствиях должным образом не оценены, а последствия эти со всей очевидностью распределяются на достаточно неопределенный временной горизонт развития как финансового рынка, так и многочисленных российских территорий.

Материалы и методы. Цели исследования потребовали задействования материалов, относящихся к разным проблемным областям и потому при ближайшем рассмотрении существенным образом не корреспондирующих

⁴ Данилов Ю. А., Абрамов А. Е., Буклемишев О. В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/64669425/> (дата обращения: 23.07.2020).

друг с другом. Первая их часть затрагивает совокупность аспектов социально-экономического развития российских регионов. Она представлена соответствующей статистикой, анализ которой решал задачу оценки уровня регионального развития по ключевым показателям этого процесса, а также идентификации меры межрегиональных различий по ним. Второй блок используемых материалов содержал информацию об институциональных характеристиках российской банковской системы, основных параметрах и результатах деятельности составляющих ее кредитных организаций.

Для увязки используемых в анализе материалов была реализована попытка приведения ключевых показателей развития банковской системы к региональным значениям. Отечественным регулятором в публикуемых им изданиях приводится региональный срез отдельных показателей по банковской системе без необходимой для целей настоящего исследования меры детализации. В частности, это касается относительных показателей, характеризующих динамические возможности пространственно-локализованных сегментов банковской системы. Их расчет и анализ производился с целью идентификации этих возможностей, их изменений под воздействием трансформации институциональных и структурных параметров банковской системы и последующего обоснования характера и направленности их влияния на развитие регионов.

В ходе исследования были использованы общие методы научного познания. Вопросы, лежащие в основе анализируемой проблематики, имея как общий характер (региональное развитие, отставания в этом процессе), так и сугубо отраслевой, сопровождаемый территориальным срезом (развитие банковской системы и ее региональных сегментов), определили логику исследования – от общих вопросов к частным. Выводы по частным вопросам способствовали подтверждению или коррекции ранее сформулированных оценок.

В анализе статистического материала привлекались методы эмпирического исследования – наблюдение, сравнение, оценка. Предметом анализа и сравнений стала совокупность показателей, характеризующих, с одной стороны, уровень социально-экономического развития российских регионов, масштабы региональных разрывов по этим показателям, с другой – динамику числа кредитных организаций, изменения уровня концентрации в банковском секторе, доступности соответствующих услуг в территориальном разрезе. При выполнении работы привлекались данные Банка России и Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы регулятора и национального статистического ведомства.

Результаты исследования. В 2019 г. на фоне замедления экономического роста в России неравенство социально-экономического развития регионов продолжало увеличиваться. Территориальная поляризация особенно возрастала в заработной плате, инвестициях, доходах бюджетов. Для оценки текущего неравенства регионального развития традиционно используют показатель раз-

мера валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Так, в 2000 г. разрыв по данному показателю между Тюменской областью и замыкающей рейтинг российских регионов по соответствующему индикатору Республикой Ингушетия составлял 26,53 раза. К 2018–2019 гг. этот разрыв заметно сократился (до уровня в 17 раз), но все равно значительным числом исследователей квалифицируется как критичный. По показателю ВРП на душу населения лидерство в общероссийском рейтинге сохранили Москва, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Красноярский край, республики Саха (Якутия), Коми, Чукотский автономный округ. В числе замыкающих рейтинг регионов по-прежнему остаются Ивановская область, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Тыва, Дагестан, Ингушетия.

По объему инвестиций в основной капитал на душу населения за 2000–2019 гг. лидирующие позиции сохранили Тюменская, Сахалинская, Ленинградская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия) и Москва. В числе регионов-аутсайдеров остались Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Тыва, Ивановская область. Различия между регионами, располагавшимися по двум краям рейтинга, – Тюменской областью и Республикой Тыва – составляли в 2000 г. 67,3 раза. К исходу анализируемого периода этот разрыв снизился, но ненамного. Отставание между замыкающей рейтинг Ивановской областью и регионом-лидером Тюменской областью составило более чем 21 раз. При этом следует учитывать, что в отдельные годы в ряде традиционно отстающих российских регионов имели место существенные темпы роста инвестиций. Так, в Калмыкии в 2000 г. объем инвестиций в основной капитал вырос в 10,1 раза, в Ингушетии в 2001 г. – в 2,5 раза, в 2003 г. – в 2,1, в 2008 г. – в 3,2 раза. Самые низкие темпы роста этого показателя в последнее десятилетие зафиксированы в Костромской, Ярославской областях, Республике Хакасия, Чувашской Республике.

При относительно незначительных изменениях состава лидирующих территорий в общероссийских рейтингах по показателям ВРП и инвестициям в основной капитал на душу населения за упомянутый период «костяк» регионов, для которых характерны устойчиво высокие темпы соответствующих показателей, сохранялся. Эти субъекты с высокой вероятностью в будущем останутся на своих позициях. Территории с неблагоприятным текущим положением и низкими темпами роста данных показателей сохраняют шансы на консервацию и ухудшение своего состояния.

Пространственное неравенство – явление, свойственное для многих стран, в том числе и развитых. Однако в России уровень этого неравенства выше, чем в большинстве сопоставимых экономик⁵. Так, показатель ВРП на

⁵ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. 2015 г. – август 2019 г. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Информационно-аналитический бюллетень [Электронный ресурс]. URL: https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/Monitoring_16_09_2019.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

душу населения в Сахалинской области сопоставим с уровнем Сингапура, а в Республике Ингушетия – с уровнем Гондураса. Более половины (51,3 %) общего объема ВРП в 2019 г. пришлось на девять регионов – Москву и Санкт-Петербург, Московскую и Свердловскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Краснодарский и Красноярский края, Республику Татарстан⁶. В структуре ВРП этих российских территорий преобладают торговля, добывающие и обрабатывающие производства, в составе последнего – наукоемкие отрасли и высокотехнологичные производства, металлургия, машиностроение. К 2024 г. вклад этих регионов в общий ВРП, по оценке ведомства, увеличится более чем на 0,5 %. Для отстающих регионов Министерство экономического развития России предложило разрабатывать индивидуальные программы по ускорению социально-экономического развития, направленные на снижение уровня бедности, рост доходов населения и стимулирование инвестиций. При этом бюджетные инвестиции рассматриваются ведомством как ключевой фактор преодоления территориальных отставаний.

В динамике социальных показателей также имелись региональные особенности. Уровень бедности варьируется от 10 % в богатом ресурсами Татарстане и крупных мегаполисах Москве и Санкт-Петербурге до почти 40 % в наиболее бедных регионах юга России, Сибири и Дальнего Востока. Социальная ситуация в неблагополучных регионах, выражающаяся в недостаточном доступе к качественному медицинскому обслуживанию, объектам социально-культурной, спортивной инфраструктуры, качественному образованию, провоцирует «вымывание» населения из российской провинции, активизацию его миграции в устойчиво развивающиеся территории. В то же время развитие человеческого капитала и наращивание физической инфраструктуры остаются бесспорными и ключевыми факторами роста инвестиций в регионах.

Существенное замедление хозяйственной и инвестиционной активности в 2020 г. пока трудно поддается оценке потенциала их воздействия на разрывы в региональном развитии. Очевидно, что снижение общеэкономического фона в целом ухудшит социально-экономическую ситуацию. В то же время первые оценки показывают, что отстающие регионы не понесли серьезных потерь относительно событий весны – лета 2020 г. и их влияния на экономику. Так, регионы юга России в силу ориентированности их хозяйств на производство товаров первой необходимости, и прежде всего пищевой промышленности, продемонстрировали положительную динамику в первой половине 2020 г. Регионы, где сосредоточены добывающие производства, а также тер-

⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 23.07.2020).

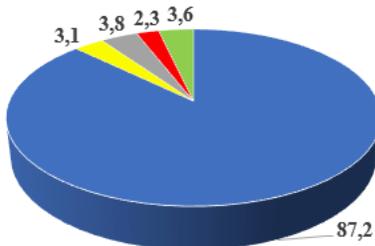

ритории с развитой автомобилестроительной промышленностью, находились в зоне наибольшего риска. Тем не менее сложившаяся ситуация, заключающаяся в себе потенциал крайне медленного и нестабильного восстановления экономики, доходов граждан, организаций и государства, только усугубит их в среднесрочной перспективе. В этих условиях упор на бюджетных механизмах поддержки экономики и социальной сферы неизбежен, но замыкание экономической политики на соответствующих инструментах представляется малопродуктивным. Нахождение таких инструментов, как кредит, на периферии задействуемого этой политикой инструментария по меньшей мере не способствует расширению фронтальности воздействия государства на общерегиональную ситуацию. Это положение сохраняется, несмотря на расширяющуюся кредитную экспансию с задействованием процентного канала денежно-кредитной политики. На сложившееся положение накладывается сужение институционального поля отечественной кредитной системы, и так отличающейся не столь широким разнообразием ее институтов по сравнению с тем, что мы наблюдаем в других странах. Эти изменения помимо очевидного влияния на структуру и состояние занятости в регионах заключают в себе потенциал сужения потребительского выбора банковских продуктов.

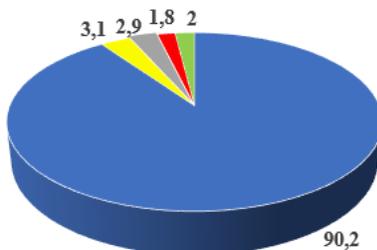
Произошедшее за последние десять лет двукратное сокращение числа кредитных организаций больше всего затронуло российские регионы. В территориальном размещении кредитных организаций всегда имелась выраженная склонность к его централизации. Подавляющая их часть была и остается сосредоточенной в центре России. Более демонстративно уровень концентрации в анализируемом секторе характеризуют данные по банковским активам (рис. 1). Здесь за последние восемь лет произошли показательные изменения: поступательно повышалась доля кредитных организаций Центрального федерального округа. Данная закономерность была нарушена единожды в связи с переносом штаб-квартиры второго по величине банка страны в Северо-Западный федеральный округ, но в целом он не нарушил тренд по территориальной концентрации и централизации активов банковской системы.

Диспропорции в территориальном размещении кредитных организаций и концентрации сохраняются уже длительное время, и с политикой отечественного регулятора они только усиливаются. Последний уже более двух лет декларирует и реализует дифференцированный подход в своей практике воздействия на банковский сектор. Однако он так и не обеспечил необходимую меру дифференциации регуляторной и надзорной практик для сохранения регионального сегмента банковской системы. В рамках принятой концепции пропорционального банковского регулирования и надзора эту меру нельзя признать достаточной. В итоге институциональное поле в анализируемой сфере не отличается разнообразием, оно неуклонно сокращается, и это не способствует решению региональных проблем. Такая практика отягощена недостаточной эффективностью превентивного потенциала банковского надзора.

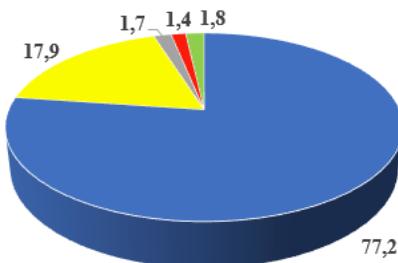
01.01.2012

01.01.2017

01.01.2020

- Центральный федеральный округ / Central Federal District
- Северо-Западный федеральный округ / Northwestern Federal District
- Приволжский федеральный округ / Volga Federal District
- Уральский федеральный округ / Ural federal District
- Остальные федеральные округа / Other federal districts

Р и с. 1. Концентрация рублевых активов кредитных организаций, зарегистрированных в федеральном округе, в % к итогу⁷

Fig. 1. Concentration of ruble-denominated assets of credit institutions registered in the Federal district, as % of total

⁷ Здесь и далее в статье рисунки и таблица оставлены авторами на основе данных Центрального Банка Российской Федерации.

Решения по внедрению концепции пропорционального банковского регулирования следует квалифицировать как запоздавшие. Они наложились на основательно расширенное институциональное пространство. При всей развитости филиальной сети госбанков, активном внедрении ими сервисов дистанционного обслуживания сложившееся положение включает в себе потенциал снижения доступности банковских услуг. Может ли он реализоваться и в какой мере, зависит от политики и качества менеджмента остающихся на рынке крупных игроков, уже заметно сокращающих свое филиальное представительство в регионах. Таким образом, можно констатировать наличие явных признаков олигополистической структуры рынка банковских услуг, в рамках которой ее участники нередко неповоротливы и неотзывчивы на запросы развития экономики и социальной сферы российской периферии.

Из представленных в таблице 1 данных видно, что в рамках федеральных округов картина разная. В Центральном федеральном округе, в частности Москве и Московской области, уровень концентрации значительно уступает соответствующим значениям по другим российским территориям. Здесь по сравнению с другими регионами в более значительном числе представлены небольшие банки. Они «оттягивают» на себя приличную часть активов банков, зарегистрированных в этом округе, что еще раз подчеркивает территориальную несбалансированность развития банковского сектора. Мы уже начинали исследовать данную проблему в наших предыдущих публикациях⁸ [18; 19].

Т а б л и ц а 1. Динамика концентрации активов действующих кредитных организаций по федеральным округам за 2012–2019 гг., %

Table 1. Dynamics of concentration of assets of the operating credit institutions in Russia's Federal districts for 2012–2019, %

Федеральный округ / Federal District	01.01.2012	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
1	2	3	4	5	6
Центральный федеральный округ / Central Federal District	56,3	60,2	60,6	65,4	62,7
в том числе Москва и Московская область / including Moscow and the Moscow Region	56,8	61,1	61,5	66,5	64,0
Северо-Западный федеральный округ / Northwestern Federal District	68,7	76,2	80,0	83,5	97,7

⁸ Кредитные отношения в современной экономике: моногр. / под ред. О. И. Лаврушина, Е. В. Травкиной. М.: КНОРУС, 2020. 354 с.

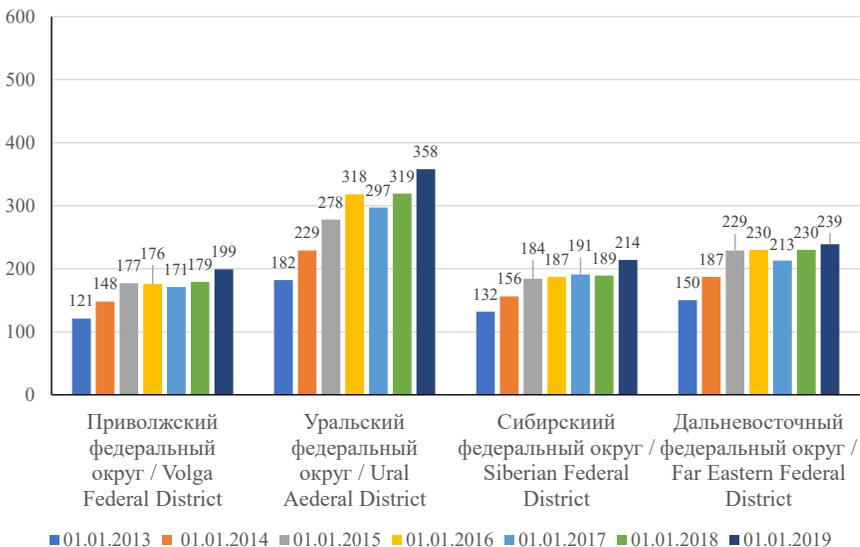
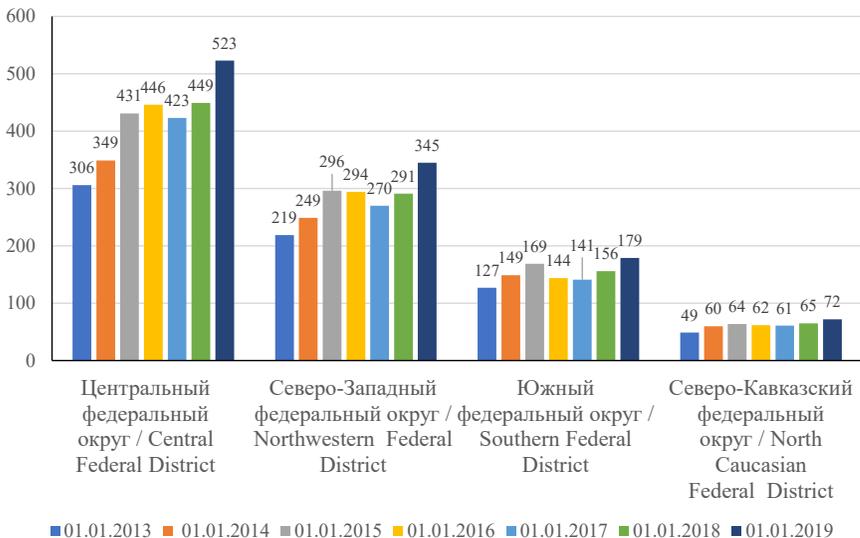

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6
Южный федеральный округ / Southern Federal District	68,6	71,4	75,7	84,8	86,9
Северо-Кавказский федеральный округ / North Caucasian Federal District	43,4	65,7	64,1	72,2	81,0
Приволжский федеральный округ / Volga Federal District	44,8	56,6	55,1	64,0	67,1
Уральский федеральный округ / Ural Federal District	66,5	74,0	74,2	73,6	73,3
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	75,1	64,3	67,9	70,3	78,8
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	74,8	83,5	86,2	89,0	87,6
Российская Федерация / Russian Federation	50,0	55,3	55,8	60,4	60,3

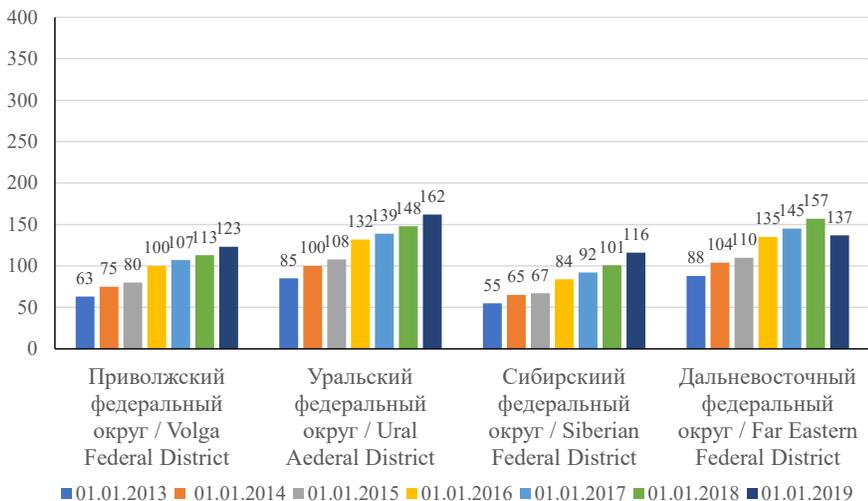
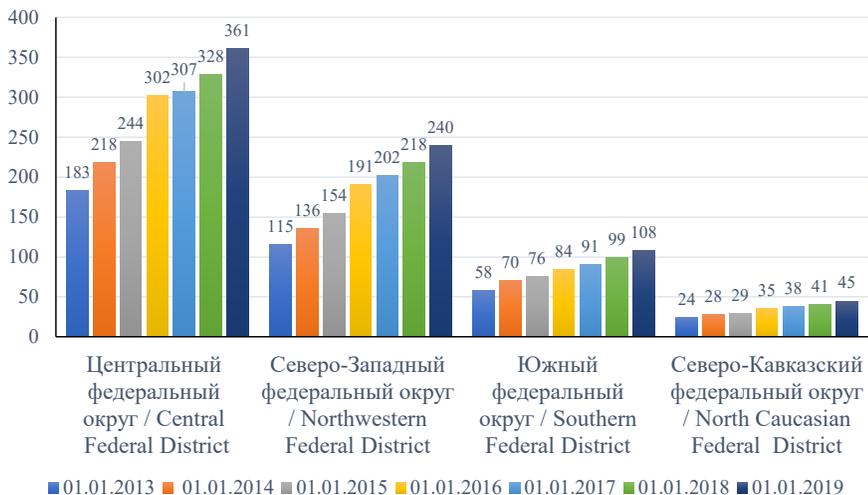
Данные по кредитам, предоставляемым нефинансовым организациям и физическим лицам, и вкладам физических лиц на 1 человека, проживающего в каждом из федеральных округов, также говорят о существенных региональных расхождениях (рис. 2 и 3). Для целей анализа был выбран семилетний период, охватывающий надзорные практики с разной мерой жесткости и показывающий последствия их реализации.

Регулятором рассчитываются показатели доступности банковских услуг – индексы финансовой насыщенности этими услугами, развития сберегательного дела по российским регионам. В то же время методика их расчета не дает отчетливой демонстрации территориальных разрывов по показателям, характеризующим два основных сегмента деятельности банков – кредитование и сбережения. Представленная картина адекватно отражает тенденцию по увеличению разрывов. Окружная динамика показателей по кредитам и вкладам, приходимся на 1 проживающего в соответствующем округе человека, будучи приблизительно везде одинаковой, не учитывает, что округа в своем движении отталкиваются от разной количественной базы, в значительной мере обусловленной разрывами более глобальными, характеризующими крайнюю неоднородность социально-экономической ситуации в них, о которой говорилось выше. Более того, в этой усредненной статистике по федеральным округам внутри также заложены существенные расхождения по соответствующим показателям, отражающим разные возможности субфедеральных образований.

Р и с. 2. Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям-резидентам и физическим лицам – резидентам, тыс. руб. на 1 чел.

F i g. 2. Loans and other placed funds provided to resident organizations and resident individuals, thousand rubles per 1 person

Р и с. 3. Вклады физических лиц, тыс. руб. на 1 чел.
F i g. 3. Deposits of individuals, thousand rubles per 1 person

Невзирая на это можно сделать вывод, что политика Банка России, отягощаемая слабой результативностью государственных усилий по устранению значительных разрывов в уровне социально-экономического развития российских регионов, консервирует ситуацию с доступностью базовых банковских услуг. В противном случае отстающие регионы показывали бы более высокую динамику. Консервация ситуации проявляется в том, что крупные рыночные игроки пока успешно справляются с задачей высвобождающихся ниш. Расширение же последних, которое могло бы проявляться в снижении региональных разрывов, пока не происходит. В числе основных факторов, блокирующих эту экспансию, можно выделить общий социально-экономический фон, который банковское регулирование не способно радикально выправить, а также дефекты, свойственные олигополистической структуре рынка, укрепившиеся в отечественной банковской системе и отягощающие известными негативными эффектами избыточного присутствия государства в капитале ее институтов.

В этой связи следует отметить, что место региональных банков в банковской системе имело существенную особенность: обладая скромными возможностями в соперничестве с крупными игроками в таких аспектах, как новые продукты и технологии, наличие офисного представительства в разных частях региона и пр., они предлагали более выгодные ценовые условия по базовым продуктам – кредиты и сбережения. Функционирование в условиях низкой процентной маржи составляло их своеобразную нишу на рынке и вместе с этим служило фактором скатывания к избыточным рискам и последующих необратимых последствий, которые вызывали меры крайнего надзорного реагирования.

Вопросы к банковскому надзору остаются. Недостаточная эффективность его превентивного потенциала послужила одним из факторов фактической ликвидации феномена ценовой конкуренции на рынке банковских услуг. Этот аспект следует рассматривать как долгосрочное последствие вымывания регионального сегмента из банковской системы, который опосредованно влияет на социально-экономическую ситуацию в регионах в части роста кредитной поддержки местного бизнеса, доходов граждан, использующих главным образом консервативные финансовые продукты для целей сбережения и накопления своих средств. Не в последнюю очередь страдает ресурсная основа остающихся региональных банков, ввиду произошедшей дискредитации этой части отечественной банковской системы, носившей управляемый характер, и не только ввиду усилий владельцев и менеджмента ликвидированных кредитных организаций.

Сформулированный вывод о последствиях очистительной надзорной практики Банка России подтверждают и данные рисунка 4, характеризующие динамику показателей кредитов нефинансовыми организациями и физическим лицам, приведенные к значениям окружных показателей валового

регионального продукта. Из рисунка 4 видно, что эта динамика по федеральным округам относительно синхронизирована, что было обусловлено развитием макроэкономической ситуации, известными внешними шоками по отношению к ней, сказавшимися и на всем отечественном финансовом рынке. Примечательно другое: к началу 2019 г. значения представленных территориальных показателей едва вернулись к докризисному периоду. Если учесть, что институциональное поле банковской системы было в течение всего прошедшего времени существенно подчищено, то вывод о том, что высвободившиеся рыночные ниши с успехом были заняты крупными и отчасти иными региональными банками, подтверждается. А то, что в большинстве своем значения разрывов сохраняются, говорит о недостаточной эффективности усилий банков по расширению этих ниш в целях увеличения доступности соответствующих услуг или слабой их мотивации к этому.

Описанная ситуация ограничена данными 2018 г., предоставляемыми последним на текущий момент отчетом о развитии банковского сектора и банковского надзора⁹. Обзор банковского сектора, составляемый регулятором на ежемесячной основе, ограничил предъявление региональных данных. В части последних упомянутый обзор акцентирует внимание только на показателях деятельности кредитных организаций, зарегистрированных в регионе, поэтому не дает «полновесного» представления о деятельности многофилиальных банков в российских регионах. С учетом этого можно говорить лишь о наших оценках ситуации в последующие годы, опираясь на общенациональную статистику и аналитику в соответствующей сфере, публикуемую регулятором. Так, общим для всех банков драйвером в указанный период в кредитной деятельности стало необеспеченное потребительское кредитование. Собственно, это направление стало важнейшим для них уже в 2018 г. Фактически оно было откликом банков на снижение спросовых ограничений в этом сегменте, ставшем следствием двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, это ухудшение социального фона, связанное с общим снижением реальных располагаемых доходов населения, и более масштабным ухудшением положения наиболее уязвимых в этом отношении групп населения, с другой – посткризисная стабилизация, выраженная в увеличении платежеспособного спроса иной, более обеспеченной, категории граждан. Эти две тенденции как раз и формируются вокруг двух основных разновидностей потребительского кредита – кредиты наличными и кредитные карты. Очевидно, что результатом этого отклика стало наращивание активных банковских операций в части потребительского кредитования, которое не могло не отразиться на региональной динамике показателей, демонстрируемой рисунками 2 и 4.

⁹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс] / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.pdf (дата обращения: 04.06.2020).

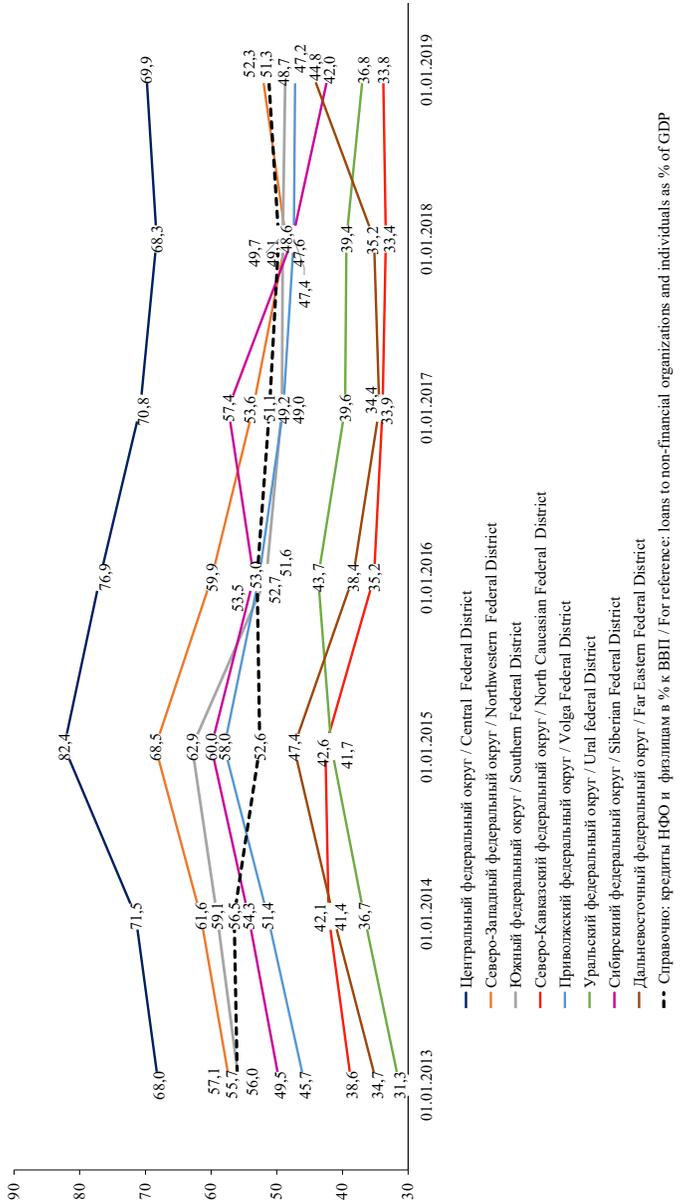

Рис. 4. Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям-резидентам и физическим лицам – резидентам, в % к ВВП
 Fig. 4. Loans and other placed funds provided to resident organizations and resident individuals as % of GRP

Взрыв активности в потребительском кредитовании был настолько существенным, что уже во второй половине 2019 г. потребовал принятия Банком России ограничительных мер, отсылающих банки в своих решениях по выдаче потребительских ссуд к необходимости формирования избыточных резервов для заемщиков с высоким показателем долговой нагрузки. Существенность в развитии этого сегмента была подтверждена Банком России его оценками по вкладу развития необеспеченного потребительского кредитования в макроэкономическую динамику. Так, по оценкам регулятора, кредитный импульс от необеспеченного потребительского кредита и автокредитования составил в первой половине 2019 г. чуть менее 1 % ВВП¹⁰. Этот импульс формировался на уровне регионов в разной мере, о чем говорят региональные различия показателей кредитной деятельности банков. В существенной мере повлиять на региональное развитие он не мог, как и не мог сократить имеющиеся разрывы. Основанием для этого служит также то, что в России менее 70 % всего кредитного портфеля банков приходится на юридические лица, тогда как в большинстве стран наблюдается паритет между кредитованием физических и юридических лиц. Среди последних в развитых странах доминируют субъекты малого и среднего бизнеса. На удовлетворение потребностей в кредите этой категории заемщиков как раз и ориентированы небольшие банки регионального уровня.

В розничном сегменте в зарубежных странах преобладает ипотека, тогда как в России ее доля в структуре кредитов физическим лицам до последнего времени составляла немногим более 45 %. Впрочем этот показатель с высокой вероятностью вырастет по итогам 2020 г. в результате стимулирующих государственных мер по поддержке ипотеки и реакции граждан со сбережениями на усиливающуюся макроэкономическую неопределенность.

Таким образом, рост кредитной активности банков, выражаемый в том числе региональными показателями, представленными выше, следует квалифицировать как следствие увеличения спроса в розничном сегменте, расширяющее границы потребительского спроса, но радикально не решающее проблемы региональных отставаний, социальная же ситуация в целом индифферентна к этим импульсам. Учитывая превалирующую направленность кредитного процесса, реализуемого отечественными банками, существенный и заметный рост относительных показателей, характеризующих региональные особенности этого процесса, возможен на базе столь же существенного увеличения кредитования организаций нефинансового сектора и не в последнюю очередь субъектов малого и среднего предпринимательства. Это направление рассматривается как залог поступательного сокращения структурных перекосов в функционировании банковской системы, полноценного удовле-

¹⁰ Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Доклад Банка России. Июнь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_efs.pdf (дата обращения: 04.06.2020).

творения ею потребностей регионального развития и увеличения ее вклада в минимизацию разрывов в уровне социально-экономического благополучия многочисленных российских территорий.

Анализ феномена банковской конкуренции самим регулятором в многочисленных документах приводит к выводу об олигополистических признаках, оформляющихся в национальной банковской системе. При этом реализованное им масштабное очищение последней оценивается как неизбежность в условиях столь же масштабного распространения недобросовестных банковских практик. В то же время очевидность наличия этих практик, равно как и необходимость борьбы с ними, не должны служить основанием для избыточного восприятия рисков финансовой нестабильности, фактически апологизирующего соответствующие установки в деятельности регулятора в ущерб поддержания условий, составляющих основы рыночной экономики. Речь идет о конкуренции на рынке банковских услуг, поддержке средних и небольших его игроков, а не о создании условий для «ближайшего окружения лидера», рассмотрении феномена конкуренции преимущественно через призму крайне ограниченного числа участников этого соперничества¹¹. Предлагаемые регулятором меры по стимулированию конкуренции не ориентированы на интересы небольших банков. Последние больше, чем крупные финансовые организации, мотивированы к вовлечению в реализацию программ регионального развития. Часто они лучше осведомлены о состоянии локальных рынков и интересах местного предпринимательского сообщества и, соответственно, способны качественнее обслуживать его по базовым направлениям банковского бизнеса. Кроме того, при ликвидации этих учреждений часто происходит недооценка фактора сокращения занятости в регионах наиболее квалифицированных кадров, которые вынуждены мигрировать в другие регионы или страны. В этом усматривается еще один фактор – провоцирование увеличения разрывов в уровне регионального развития. Усиливающееся ввиду этого неравенство имеет шансы стать дополнительным деструктивным фактором этого развития и потому требует повышенного внимания не только в части реализации региональной политики, но и банковского регулирования.

Обсуждение и заключение. Существенная мера поляризации в социально-экономическом развитии российских регионов сохраняется. Находясь в фокусе исследований, данная проблема получала возможные решения на соответствующем уровне, но они в большинстве своем так и не стали основанием для разработки и реализации мер по минимизации разрывов в региональном развитии. На протяжении новейшей экономической истории Российской Федерации нередко принимались противоречивые спорадические

¹¹ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад: подготовлен Банком России при участии ФАС России к XXVII Международному финансовому конгрессу (6–8 июня 2018 г., г. Санкт-Петербург) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/44303/20180607_report.pdf (дата обращения: 04.06.2020).

решения, в итоге затруднявшие преодоление нарастающих территориальных депрессий. Обозначенный на исходе первого десятилетия этой истории тренд на централизацию принятия решений, затрагивающих развитие регионов, не способствовал устранению противоречий, минимизации размеров и масштабов распространения отставаний в этом процессе.

На этот территориальный фон накладываются схожие проблемы в отраслевой структуре экономики, которые вкуче с недостаточной эффективностью госуправления, слабой действенностью институтов, обслуживающих хозяйственные процессы, структурой капитала участников последних, выступают сегодня основными факторами характера и качества макроэкономической динамики, неизбежно отражающихся на положении регионов. В этих условиях существенно сужается коридор возможных действий по корректировке политики в отношении регионов. Более того, положение последних делает ее труднореализуемой и требует фронтальных усилий по всему спектру направлений реализации экономической политики. Речь идет не только о региональной компоненте этого воздействия, но и о его отраслевом срезе в широком смысле, предполагающем в частности оптимизацию системы межбюджетных отношений и импульсов, исходящих по линии регулирования финансового рынка. Сейчас же имеет место рассогласованность по этим направлениям, оправдываемая разными установками каждого из регуляторных действий. В то же время это не может служить основанием для игнорирования структурных проблем, интересов конкретных территорий, тем же процессом банковского регулирования. Результаты последнего отчетливо видны в масштабном сокращении институтов – объектов этого воздействия, показателях концентрации и централизации банковских активов и капитала.

Эффекты, проявившиеся уже в региональном развитии, выразились в фактически полной ликвидации феномена ценовой конкуренции в этом секторе, сокращении и ухудшении структуры занятости населения, замедлении хозяйственной и инвестиционной активности в сегментах малого и среднего предпринимательства, ухудшении условий для сбережений и накоплений граждан. В большинстве своем это скрытые последствия, определяемые и другими обстоятельствами, сопутствующими региональному развитию. Опосредованность влияния фактора сокращения кредитных институтов, трансформации территориальной структуры всей банковской системы на эти процессы затрудняет количественную оценку этого воздействия. Основные связи представляются здесь очевидными. Как было показано выше, на поверхности явлений в региональном сегменте банковской системы происходит замещение высвобождающихся рыночных ниш крупными игроками. Однако заметного расширения кредитной активности в отстающих регионах не наблюдается, что могло рассматриваться в качестве одного из факторов преодоления имеющихся разрывов в этой области. Главным сдерживающим обстоятельством для такого расширения считается характер внутрорегиональной социально-экономической ситуации. В этой части возможности банковского регулирования ограничены.

В то же время, как показал анализ, потенциал ухудшения ситуации у этого воздействия очевиден. Упомянутые возможности могли быть расширены совершенствованием надзорной практики, более высокой мерой дифференциации в пропорциональном государственном воздействии на банковский сектор, в рамках которого могло быть предусмотрено большее видовое разнообразие соответствующих институтов. Тем более что зарубежная практика функционирования банковских систем дает убедительные примеры поддержания широкого институционального разнообразия в этой сфере, являющегося одним из важных факторов развития территорий на сбалансированной и устойчивой основе, поддержания самобытности местных сообществ, выраженной социальной ориентации банковского бизнеса.

Результаты данного исследования будут полезны руководителям Центрального Банка России, а также региональным и местным органам власти. Полагаем, что решения органов исполнительной власти, ответственных за общерегиональную ситуацию, равно как и независимых от них институтов, распространяющих свои регуляторные практики на рынки, состояние которых непосредственным образом отражается на параметрах пространственно-локализованных сред, способны внести вклад в сокращение отставаний в региональном развитии, блокирование процессов нарастания территориального социального неравенства. Подобные решения явились залогом усиления конкуренции в банковской системе, повышения доступности соответствующих услуг в интересах не только отечественного финансового рынка, всей экономики, но и многочисленных российских территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонтмахер, Е. Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности / Е. Ш. Гонтмахер. – DOI 10.32609/0042-8736-2013-4-68-81 // Вопросы экономики. – 2013. – № 4. – С. 68–81. – URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/528> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

2. Кузнецова, О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов / О. В. Кузнецова. – DOI 10.32609/0042-8736-2013-2-121-131 // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 121–131. – URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/511> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

3. Berger, A. The Dominance of Inefficiencies Over Scale and Product Mix Economies in Banking / A. Berger, D. Humphrey. – DOI 10.1016/0304-3932(91)90027-L // Journal of Monetary Economics. – 1991. – Vol. 28, issue 1. – Pp. 117–148. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/030439329190027L> (дата обращения: 23.07.2020).

4. Berger, A. N. Bank Efficiency Derived from the Profit Function / A. N. Berger, D. Hancock, D. B. Humphrey. – DOI 10.1016/0378-4266(93)90035-C // Journal of Banking & Finance. – 1993. – Vol. 17, issue 2. – Pp. 317–347. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/037842669390035C> (дата обращения: 23.07.2020).

5. Athanasoglou, P. P. Bank-Specific, Industry-Specific and Macroeconomic Determinants of Bank Profitability / P. P. Athanasoglou, S. N. Brissimis, M. D. Delis. – DOI 10.1016/j.intfin.2006.07.001 // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2008. – Vol. 18, issue 2. – Pp. 121–136. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443106000473> (дата обращения: 23.07.2020).

6. Lozano-Vivas, A. Do Performance and Environmental Conditions Act as Barriers for Cross-Border Banking in Europe? / A. Lozano-Vivas, J. T. Pastor. – DOI 10.1016/j.omega.2009.05.002 // *Omega*. – 2010. – Vol. 38, issue 5. – Pp. 275–282. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305048309000383> (дата обращения: 23.07.2020).

7. Lozano-Vivas, A. European Bank Performance Beyond Country Borders: What Really Matters? / A. Lozano-Vivas, J. T. Pastor, I. Hasan. – DOI 10.1023/A:1012742232030 // *European Finance Review*. – 2001. – Vol. 5, issue 1–2. – Pp. 141–165. – URL: <https://academic.oup.com/rof/article-abstract/5/1-2/141/1615670?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 23.07.2020).

8. Lozano-Vivas, A. An Efficiency Comparison of European Banking Systems Operating under Different Environmental Conditions / A. Lozano-Vivas, J. T. Pastor, J. M. Pastor. – DOI 10.1023/A:1015704510270 // *Journal of Productivity Analysis*. – 2002. – Vol. 18, issue 1. – Pp. 59–77. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1015704510270> (дата обращения: 23.07.2020).

9. Efficiency and Risk in Japanese Banking / Y. Altunbaş, M. H. Liu, P. Molyneux, R. Seth. – DOI 10.1016/S0378-4266(99)00095-3 // *Journal of Banking & Finance*. – 2000. – Vol. 24, issue 10. – Pp. 1605–1628. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426699000953> (дата обращения: 23.07.2020).

10. Berger, A. N. Bank Ownership and Efficiency in China: What Will Happen in the World's Largest Nation? / A. N. Berger, I. Hasan, M. Zhou. – DOI 10.1016/j.jbankfin.2007.05.016 // *Journal of Banking & Finance*. – 2009. – Vol. 33, issue 1. – Pp. 113–130. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426607003822> (дата обращения: 23.07.2020).

11. Mamonov, M. Bank Ownership and Cost Efficiency in Russia, Revisited / M. Mamonov, A. V. Vernikov. – Working Papers by Bank of Finland Institute for Economics in Transition. Series DP “BOFIT Discussion Papers”. – 2015. – No. 22/2015. – URL: <https://publications.hse.ru/en/preprints/144923440> (дата обращения: 23.07.2020).

12. Styryn, K. What Explains Differences in Efficiency Across Russian Banks? / K. Styryn. – EERC Working Paper Series 01-258e-1, EERC Research Network, Russia and CIS., 2005. – 29 p. – URL: <https://ideas.repec.org/p/eer/wpalle/01-258e-1.html> (дата обращения: 23.07.2020).

13. Павлюк, Д. В. Модель эффективности деятельности российских банков / Д. В. Павлюк // *Прикладная эконометрика*. – 2006. – № 3. – С. 3–8. – URL: http://www.applieconometrics.ru/r/articles/article/index.php?article_id_4=391 (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

14. Demirgüç-Kunt, A. Financial Structures and Economic Growth: A Cross-Country Comparison of Banks, Markets, and Development / A. Demirgüç-Kunt, R. Levine. – Cambridge, MA: MIT Press., 2001. – 444 p. – URL: <https://www.amazon.com/Financial-Structure-Economic-Growth-Cross-Country/dp/0262541793> (дата обращения: 23.07.2020).

15. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности / М. Мамонов, Р. Ахметов, В. Панкова [и др.]. – DOI 10.31477/rjmf.201803.89 // Деньги и кредит. – 2018. – № 3. – С. 89–123. – URL: <https://rjmf.econs.online/2018/3/identification-of-financial-sector-optimal-depth-and-structure/> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

16. Пономаренко, А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: Выводы на основе агентно-ориентированного моделирования / А. Пономаренко, А. Синяков. – DOI 10.31477/rjmf.201801.26 // Деньги и кредит. – 2018. – № 1. – С. 26–50. – URL: <https://rjmf.econs.online/en/2018/01/impact-of-banking-supervision/> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

17. Ушакова, Ю. Конкуренция в банковском секторе России до и после активизации надзорной политики: Выводы на основе вариации и спреда процентных ставок / Ю. Ушакова, А. Круглова. – DOI 10.31477/rjmf.201802.22 // Деньги и кредит. – 2018. – № 2. – С. 22–50. – URL: <https://rjmf.econs.online/2018/2/competition-in-russia-s-banking-sector/> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

18. Фиапшев, А. Б. Структурно-территориальные особенности банковской системы как результат и фактор асимметрии в социально-экономическом развитии российских регионов / А. Б. Фиапшев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Экономика и Право». – 2018. – № 8. – С. 78–85. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/1/2018/%E2%84%9608/94cdb945-8fab-4743-884a-f4ceda477080> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

19. Фиапшев, А. Б. Социально ориентированное кредитование: проблемы и направления развития в российской банковской практике / А. Б. Фиапшев, К. К. Кумехов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – № 4. – С. 82–91. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36729672> (дата обращения: 23.07.2020). – Рез. англ.

Поступила 27.07.2020; принята к публикации 21.09.2020; опубликована онлайн 30.12.2020.

Об авторах:

Фиапшев Алим Борисович, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3045-827X>, abfiapshhev@fa.ru

Травкина Елена Владимировна, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0061-3427>, evtravkina@fa.ru

Позняков Виталий Викторович, заведующий кафедрой банковского дела УО «Белорусский государственный экономический университет» (220070, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-т, д. 26), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1810-4345>, pozniakov@bseu.by

Заявленный вклад авторов:

Фиапшев Алим Борисович – определение методологии исследования; анализ данных; формулирование результатов исследования, выводов и предложений; критический анализ и доработка текста.

Травкина Елена Владимировна – инициация исследования; постановка научной проблемы и определение основных направлений ее решения; подготовка первоначального варианта текста; сбор, обработка и анализ информации.

Позняков Виталий Викторович – поиск и анализ аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; структурирование и анализ данных; визуализация данных в тексте.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gontmakher E.Sh. Russian Social Inequality as a Factor of Socio-Political Stability. *Voprosy ehkonomiki* = Issues of Economics. 2013; (4):68-81. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-68-81>
2. Kuznetsova O.V. Pyramid of Factors of Regional Socio-Economic Development. *Voprosy ehkonomiki* = Issues of Economics. 2013; (2):121-131. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-121-131>
3. Berger A., Humphrey D. The Dominance of Inefficiencies over Scale and Product Mix Economies in Banking. *Journal of Monetary Economics*. 1991; 28(1):117-148. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(91\)90027-L](https://doi.org/10.1016/0304-3932(91)90027-L)
4. Berger A.N., Hancock D., Humphrey D.B. Bank Efficiency Derived from the Profit Function. *Journal of Banking & Finance*. 1993; 17(2):317-347. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-4266\(93\)90035-C](https://doi.org/10.1016/0378-4266(93)90035-C)
5. Athanasoglou P.P., Brissimis S.N., Delis M.D. Bank-Specific, Industry-Specific and Macroeconomic Determinants of Bank Profitability. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2008; 18(2):121-136. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2006.07.001>
6. Lozano-Vivas A., Pastor J.T. Do Performance and Environmental Conditions Act as Barriers for Cross-Border Banking in Europe? *Omega*. 2010; 38(5):275-282. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.omega.2009.05.002>
7. Lozano-Vivas A., Pastor J.T., Hasan I. European Bank Performance Beyond Country Borders: What Really Matters? *European Finance Review*. 2001; 5(1-2):141-165. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1012742232030>
8. Lozano-Vivas A., Pastor J.T., Pastor J.M. An Efficiency Comparison of European Banking Systems Operating under Different Environmental Conditions. *Journal of Productivity Analysis*. 2002; 18(1):59-77. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1015704510270>
9. Altunbaş Y., Liu M.-H., Molyneux P., Seth R. Efficiency and Risk in Japanese Banking. *Journal of Banking & Finance*. 2000; 24(10):1605-1628. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/S0378-4266\(99\)00095-3](https://doi.org/10.1016/S0378-4266(99)00095-3)

10. Berger A.N., Hasan I., Zhou M. Bank Ownership and Efficiency in China: What Will Happen in the World's Largest Nation? *Journal of Banking & Finance*. 2009; 33(1):113-130. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2007.05.016>

11. Mamonov M., Vernikov A.V. Bank Ownership and Cost Efficiency in Russia, Revisited. *SSRN Working Paper Series. Social Science Research Network*. 2015; No. 2574667. Available at: <https://publications.hse.ru/en/preprints/144923440> (accessed 23.07.2020). (In Eng.)

12. Styrin K. What Explains Differences in Efficiency Across Russian Banks? EERC Working Paper Series 01-258e-1, EERC Research Network, Russia and CIS. 2005. Available at: <https://ideas.repec.org/p/eer/wpalle/01-258e-1.html> (accessed 23.07.2020). (In Eng.)

13. Pavlyuk D.V. Efficiency Model of Russian Banks. *Prikladnaya ehkonometrika = Applied Econometrics*. 2006; (3):3-8. Available at: http://www.applieconometrics.ru/r/articles/article.php?article_id_4=391 (accessed 23.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

14. Demirgüç-Kunt A., Levine R. Financial Structures and Economic Growth: A Cross-Country Comparison of Banks, Markets, and Development. Cambridge, MA: MIT Press; 2001. Available at: <https://www.amazon.com/Financial-Structure-Economic-Growth-Cross-Country/dp/0262541793> (accessed 23.07.2020). (In Eng.)

15. Mamonov M., Akhmetov R., Pankova V., Pestova A., Solntsev O., Deshko A. Identification of Financial Sector Optimal Depth and Structure from the Perspective of Economic Growth, Macroeconomic and Financial Stability. *Dengi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2018; (3):89-123. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201803.89>

16. Ponomarenko A., Sinyakov A. Impact of Banking Supervision on Banking System Structure: Conclusion from Agent-Based Modelling. *Dengi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2018; (1):26-50. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201801.26>

17. Ushakova Yu., Kruglova A. Competition in Russia's Banking Sector Prior and After Supervision Police Enhancement: Conclusions Based on Interest Rate Dispersion and Spread. *Dengi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2018; (2):22-50. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201802.22>

18. Fiapshev A.B. Structural and Regional Characteristics of the Banking System as a Ramification of Differences in the Development of Russian Regions. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya "Ehkonomika i Pravo" = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series "Economics and Law."* 2018; (8):78-85. Available at: http://www.nauteh-journal.ru/index.php/1/2018/%E2%84%9608/94cdb945-8fab-4743-884a-f4ceda477080?lang=ru_RU (accessed 23.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Fiapshev A.B., Kumekhov K.K. Socially Oriented Lending: Problems and Directions of Development in the Russian Banking Practice. *Aktualnye problemy sotsialno-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii = Topical Issues of Socio-Economic Development of Russia*. 2018; (4):82-91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36729672> (accessed 23.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 27.07.2020; accepted for publication 21.09.2020; published online 30.12.2020.

About the authors:

Alim B. Fiapshev, Professor, Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation), Dr. Sci. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3045-827X>, abfiapshev@fa.ru

Elena V. Travkina, Professor, Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation), Dr. Sci. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0061-3427>, evtravkina@fa.ru

Vitaliy V. Poznyakov, Head of the Department of Banking, Belarus State Economic University (26 Partizanski Ave., Minsk 220070, Republic of Belarus), Ph. D. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1810-4345>, pozniakov@bseu.by

Contribution of the authors:

Alim B. Fiapshev – choice of research methodology; data analysis; evaluation of the results; drawing conclusions; formulation of proposals; critical analysis and revision of the text.

Elena V. Travkina – initiation of the study; statement of the research problem and identification of the main ways to solve it; preparation of the initial version of the text; collection, processing and analysis of information.

Vitaliy V. Poznyakov – search for and analysis of analytical materials in Russian and foreign sources; data structuring and analysis; visualization of data in the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.